

Такой человек казался совершенно недоступным.

Но когда он открывал рот, это было совсем другое дело. Насмешливое и издевательское выражение лица, тон, полный безразличия ко всему, — он был живым воплощением «злого богача», который никого не ставил в грош.

Долгое время Мо Фань хранил молчание из-за непредсказуемого нрава Хо Цзиня. Даже после самых близких прикосновений, даже после самых сладких слов, Хо Цзинь все равно сохранял в себе что-то похожее на «волка-одиночку». Сколько бы раз Мо Фань ни пытался сблизиться с ним, он с горечью обнаруживал, что «Хо Цзинь» никогда по-настоящему не пустит никого к себе в сердце. Он по-прежнему гулял на стороне, то приближал, то отдалял, и никогда не давал ему «определенности» в будущем.

Потом появился Сюй Цзыцин. В то время Мо Фань постоянно думал, что, возможно, Хо Цзиня привлекало в нем лишь то, что он без устали бегал, расследуя дело отца. Но Сюй Цзыцин делал это лучше и успешнее, к тому же он хорошо готовил, был более внимательным и мог ухаживать за Хо Цзинем еще более тщательно — что важнее, Хо Цзинь, казалось, тоже проявлял интерес к Сюй Цзыцину.

Чувство «больше не быть нужным» постепенно взяло верх, а роль, которую сыграла семья Вэй в делах семьи Мо, начала всплывать на поверхность, сплетаясь в сердце Мо Фаня в нечто, близкое к отчаянию.

Поэтому Мо Фань решил покончить с собой.

Потому что там больше не осталось ничего, ради чего можно было бы ждать или к чему цепляться.

Вернувшись в 1990 год, он собирался как следует начать все сначала, но неожиданно Хо Цзинь нашел его сам. Будто по привычке он все время шел по плану Хо Цзиня, сам постоянно учился чему-то, но когда дело доходило до действий, все равно подсознательно совещался с Хо Цзинем. Хотя все, что проявлял Хо Цзинь, было совершенно иным, чем в «Будущем», словно он уже положил к его ногам все, чего тот хотел, неуверенность в сердце Мо Фаня не исчезла.

Поэтому, когда умер старейшина Чжэн, Мо Фань заколебался.

Мо Фань предложил «разойтись» не только для того, чтобы дать Хо Цзиню уйти дальше, но и потому, что сам хотел сделать что-то свое. Все считали, что он не сможет стать «тылом» для Хо Цзиня, но Мо Фань верил, что сможет. У него была такая хорошая семья, так много друзей, и он приложил столько усилий... Он верил, что сможет сделать семью Мо «боевым товарищем» семьи Хо, а не существовать под их крылом, вынужденный расти за счет питательных веществ, даваемых семьей Хо.

— Иначе это было бы пустой тратой его «второй жизни».

Неожиданным результатом «инцидента с разрывом» стало то, что Мо Фань понял доверчивое и искреннее сердце Хо Цзиня. В то время он еще не успел шагнуть в ногу с Хо Цзинем и не успел выработать с ним настоящую душевную связь, поэтому и чувствовал подавленность и неправильно понимал его.

Сейчас Мо Фань полностью изменился.

Хо Цзинь первым почувствовал эту перемену, и то, что в постели он стал активнее, заставило

Хо Цзиня растаять от счастья. Раньше Мо Фань уже хорошо, если соглашался с ним заниматься любовью, о его инициативе речи не шло. Сейчас все было иначе: Мо Фань выкрикивал то, что следовало выкрикнуть, двигался так, как следовало, и, когда было больно, не терпел молча, а наоборот, яростно оставлял ряд неровных следов зубов на плече Хо Цзиня. Если тот не давал ему полного удовлетворения, он кусался еще сильнее, бранился, и его лицо было невероятно живым, каким никогда раньше не было.

Поскольку для обоих это был «первый раз», хотя они старались подстроиться друг под друга, в итоге возились больше получаса, оба взмокли.

Хо Цзинь, приложив «упорные усилия», наконец почувствовал, как напряглись мышцы пресса и спины Мо Фаня. Его руки с еще большим рвением исследовали его нижнюю часть тела, а губы прикрыли губы Мо Фаня, заглушая сдерживаемые стоны.

Единообразно трепещущие крылья носов соприкасались, горячее дыхание переплеталось, смешиваясь.

В итоге они достигли разрядки вместе.

Хо Цзинь выполнял «физическую работу», поэтому Мо Фань больше наслаждался процессом. Поэтому, полежав на кровати немного, Мо Фань с улыбкой сел:

— Я тебя отнесу в душ.

Идея «понести» пришла ему в голову после трагедии с Чжан Сиюанем. Мо Фань чувствовал, что так долго упражняясь на конном заводе, освоив лук и арбалет, он точно сильнее Чжан Сиюаня и поднять Хо Цзиня для него не проблема.

Хо Цзинь принес его на кровать и так усердно его «понес», что Мо Фань почувствовал необходимость отдарить его.

Хо Цзинь не видел своими глазами дела Ши Юйина и Чжан Сиюаня, но тоже посчитал это забавным. Он снисходительно поцеловал Мо Фаня в лоб и сказал:

— Ну тогда неси.

Мо Фань решительно проявил доблесть.

Результат... результат он пожалел!

Мо Фань тоже немало «потратился» силами, не прошел и нескольких шагов, как у него между большим и указательным пальцами начало неметь, руки напряглись, да и то место, где прошли «активные движения», тоже немного побалило. Пройдя половину пути, Мо Фань совсем сдался, краснея до ушей, он молча предложил идти вместе.

Хо Цзинь за его спиной глухо хихикнул.

Такой Мо Фань был редкостью!

Они так мило и нежно вместе приняли душ и снова легли в постель. На самом деле оба были людьми сдержанными, и те эротические картинки в головах были быстро подавлены, они просто тесно обнимали друг друга и говорили о «делах», которые нужно было обсудить в самом начале.

Когда Мо Фань упомянул о происхождении Сян Пинъаня, выражение лица Хо Цзиня невольно стало серьезным. Учитывая, насколько хорошо Мо Фань знал Синань, о том, насколько трудно скрыть дело об убийстве от его глаз, говорить не приходилось, а подобные жестокие методы казались знакомыми.

Например, в том «Будущем», когда семью Мо загнали в тупик, или во время наводнения в Чжуннани, когда подстроили так, что отец Хо застрял в служебной карьере, или когда наносили подлые удары по семье Хо и даже другим крупным семьям — например, семье Чжан. Если бы семья Чжан тоже не попала в беду, то при той любви дедушки Чжана к Чжан Сиюаню, даже если бы тот очень хотел пойти в эти опаснейшие войска, разве бы дедушка Чжан согласился?

В политической и семейной борьбе случаи прямого кровопролития встречались нечасто. Обычно старались не затрагивать членов семьи, ведь если ты действуешь так жестоко, то в будущем тебе тоже нечего будет делать на официальной службе — кто знает, не перейдут ли такие люди на твою сторону?

В мире не было бы слишком много подобных «сходств» без причины.

Хо Цзинь также знал характер Чжан Сиюаня. Даже если бы все были против того, чтобы оставить Сян Пинъаня, Чжан Сиюань все равно нашел бы способ помочь ему. Лучше всем вместе обсудить контрмеры, чем позволить ему самому мучиться. Но сейчас они все еще находились в состоянии «вражды», и это состояние, возможно, не будет снято даже по истечении пятилетнего соглашения, поэтому дела на стороне Чжан Сиюаня Мо Фаню придется решать самому.

Хо Цзинь мог лишь сказать:

— Действуй осторожно, противник слишком непредсказуем и экстремален, ни в коем случае нельзя терять бдительность.

Мо Фань кивнул.

Общий контур этого «противника» Мо Фань и Хо Цзинь уже ясно обрисовали. Скорее всего, противник был нацелен не на какую-то конкретную семью, а скорее был похож на «антикитайский альянс». Их цель была проста: сеять хаос во всем Хуаго, грабить богатства Хуаго, выращивать в Хуаго кучу жадных паразитов... Короче говоря, «антикитайские» действия.

Хотя до самой их смерти этот огромный лагерь так и не вышел на поверхность, Мо Фань и Хо Цзинь оба могли чувствовать кризис, исходящий оттуда! Почему в том «Будущем» войска, где находился Чжан Сиюань, были настолько опасны, а Хо Линь мог за короткое время неоднократно совершать военные подвиги? Потому что, как только начинались беспорядки, наступала эра военных!

Мо Фань и Хо Цзинь не хотели видеть того дня.

Просто угроз, с которыми они могли столкнуться, было слишком много: и со стороны соседних стран, и дальних стран, и соотечественников, и противников. Если действительно начать расследование, то непонятно, с чего начать — они могли быть даже просто шайкой людей без организации, которые наносили удар, видя возможность. Или, возможно, у них изначально не было таких мыслей, но они начали действовать под подстрекательством заинтересованных лиц и соблазном выгоды.

Короче говоря, это было просто не от чего защититься.

Мо Фань сжал руку Хо Цзиня, так сильно, что у самого заболела ладонь. В том «Будущем» он не касался такого уровня дел, поэтому видел только ликование внутри страны, военно-морские и военно-воздушные силы часто горделиво отправлялись в поход и возвращались с различными радостными вестями, но не думал об этом глубже.

На самом деле на большой международной сцене Хуаго было всего лишь маленьким кроликом, за которым следили бесчисленные глаза и на которого зарились.

Старейшина Чжэн видел эту ситуацию и волновался, поэтому спешил провести реформы. Экономика взлетела, технологии развивались, и только тогда можно было поднять комплексную мощь страны.

<http://bllate.org/book/16643/1524956>